

FRATERNITÉ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ДЕМОКРАТИИ VS CANCEL-CULTURE

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.3.26-33

Аннотация. В статье ценность «Fraternité» в качестве критерия демократии рассматривается как социальная справедливость и как интернационализм. В ряду показателей внутренней социальной справедливости вводятся индексы доли социальных расходов в отдельных странах. Наряду с этим рассматриваются и иные виды внутренней и внешней социальной справедливости, ее деятельностный и персоналистский компоненты, соотношение справедливости и законности, включая международное право. Обоснована несовместимость демократии с диктатурой cancel-culture. Последняя трактуется как симбиоз культур стыда, вины и страха.

Ключевые слова: Fraternité как социальная справедливость и как интернационализм, справедливость как адекватное воздаяние за деяния и как социальное обеспечение, индекс доли социальных расходов как измеритель социальной справедливости, Cancel-culture.

В предыдущих статьях [1–3] авторы рассмотрели традиционные ценности, по-прежнему имманентно входящие в структуру демократии, а также такие аксиологические основы демократии эпохи Модерна, как Свобода и Равенство (Liberté et Égalité). Однако было бы неполным анализом социальных основ демократии, если не исследовать третью часть ценностной триады этого периода истории.

Третьей ценностью эпох Просвещения и Модерна является Братство (Fraternité), включающее внутри стран социальную справедливость, а в отношениях между народами – солидарность, интернационализм (но не глобализм). Как пишет А. Шитов, «предельно кратко и упрощенно разницу можно свести к тому противопоставлению «закона» и «благодати», которое у нас известно со времен крещения Руси. Американцы – гордые наследники духовной традиции преклонения перед буквой закона, которой они подчиняют даже боготворимую ими свободу. Русским же людям еще митрополит Киевский Иларион в XI веке завещал следовать не букве, а духу – благодати и истине. Поэтому у нас в России и по сей день главные критерии в спорах о справедливости – «честно или нечестно», «по совести или не по совести». Вот и возмущенная реакция на слова Трампа о Победе, по сути, сводится к тому, что так говорить «нечестно». А у американцев, во всяком случае англоязычных, вообще нет такого слова – «совесть». Их conscience куда ближе к уму, чем к сердцу, сродни («со-

знанию», но никак не «состраданию» и тем более не «стыду»). Есть scruples («уколы совести»), но и это отдает скорее скрупулезностью, да и слово это почти вышло из употребления. «Бессовестность» обычно переводится на английский, как «бесчестность». Для русского уха это все-таки не одно и то же. У американцев критерий справедливости, по существу, один – «законно или незаконно». Все, что прямо не запрещено, считается разрешенным. Морализировать предоставлено проповедникам, в реальной жизни отношения – от деловых до супружеских – оформляются юридически. Основа честности не столько мораль, сколько расчет на то, что быть честным в конечном счете выгодно. Политика вообще считается грязным делом, в котором чести и совести по определению нет места. А реальные критерии – целесообразность, эффективность, та же выгода. Стыдить бессмысленно» [4].

Несмотря на то, что справедливость трудно определить, квантифицировать и верифицировать, немногие правительства полностью отказывались когда-либо от обращения к справедливости (в особенности как к честности (fairness)), поскольку справедливость – неотъемлемая черта легитимности.

При общем согласии с базовой системой ценностей, даже с одинаковым их набором возможны разные их трактовки и ранжирование. Иерархия даже современных ценностей возможна разная. На Западе народ приучили

выделять Свободу (причем личную), там многие твердят: «Мы – свободные люди!». В России народная традиция больше исходит из Справедливости, люди говорят: «Мы – справедливы народ».

Трактовка справедливости тоже возможна разная. Так, в целом **справедливость – это принцип «равным за равное»**. Конечно, справедливость связана с идеей равенства, особенно с требованием относиться равным образом к равным. Но возникают вопросы, что есть «равное отношение» и в каком плане «люди равные», т.е. справедливость должна включать как отношения интерперсональные и между индивидом и государством (учет последним адекватного воздаяния за любые деяния), так и признание равноценности каждого человека (иначе равное воздаяние инвалида и здорового породит новое неравенство в виде угрозы достоинству, здоровью и даже жизни инвалида или ущемление здоровых людей). Поэтому, начиная с Аристотеля, различаются: 1) *распределительная* справедливость, связанная с вопросами субъекта и объекта распределяемых благ, и 2) *исправительная* (или преобразующая) справедливость, затрагивающая персональные и социальные интеракции (прежде всего в правовых вопросах. Поэтому неслучайно по-английски справедливость – это justice, что отсылает нас к юстиции).

Далее, вопрос встает и о том, кого считать равным и в какой степени возможно равное воздаяние за деяние. В рамках исправительной справедливости есть проблема обоснования справедливости наказания. Античный принцип *lex talionis* («око за око») выражал тогдашнюю трактовку идеи справедливости.

В дальнейшем Иисус развил подход к справедливости. Эквивалент («равным за равное») он понимал в целом в рамках античного («золотого правила») справедливости, только более ригористично. Если в Ветхом Завете это правило гласило: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе» [5] (что сходно с «мистицизмом» восточных религий, принципом недеяния), – то Иисус сформулировал его активистски: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки». «И что ты смотришь на сучёк в глазу брата твоего, а бревно в твоём глазу не чувствуешь?... Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучёк из глаза брата твоего» [6]. Это принцип, основанный на рефлексии и аскетизме (по Веберу, требовании серьезных личных усилий), будет, как и большинство заповедей Иисуса, забыт христианством и возрожден лишь – частично – протестантизмом и И. Кантом.

Эквивалент означал адекватное **воздаяние за деяния** и в экономике, и в праве: 1) в обмене товарами, благами, услугами: «какою мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам слушающим»; «По плодам

их узнаете их» [6]; 2) в воздаянии за зло: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы»; «в равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы» [6]. Этот принцип обосновывал идеи наличия естественных прав, равноправия людей, свободы воли и личной ответственности за свои деяния.

Отношение к труду Иисус также радикально изменил в пользу справедливости. Негативизм привилегированных слоев в отношении собственноручного труда как Божьего наказания за первородный грех был замещен сакральным принципом обязательности труда как формы служения Богу («Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» [6]) и осуждения паразитизма, угнетения и эксплуатации. Тем самым была совершена подлинная революция в области трудовой этики, принятая частью Европы лишь во время Реформации XVI в. и утрачиваемая ныне.

С этим же связано одобрение Иисусом только трудового способа распределения: «Ибо трудящийся достоин пропитания»; «Но каждый получает свою награду по своему труду», «трудящийся достоин награды за труды свои» [6]. Выступая за распределение по труду, Иисус признавал правомерность и справедливого перераспределения в пользу социально-униженных слоев. Признание необходимости такого перераспределения логично вело к отрицанию тщеславия и высокомерия: «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою... У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» [6].

Осуждение богатства и крупной частной собственности тоже вызвано стремлением к справедливости, отрицанием эксплуатации и угнетения. Христос отвергал лишь *нетрудовые* доходы, т.е. обман, насилие, криминал, ростовщичество и наследование как способы обогащения: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут... Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне»; «Если хочешь быть совершенным, пойди продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною... И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»; «смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени»; «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь... Напротив горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» [6].

Однако Христос не отрицал *трудовое* обогащение: «Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал... Всякому имеющему

дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет»[6]. Тот же смысл имеет притча Иисуса о зарытом в землю таланте. Тем самым он развил принцип справедливости.

Позднейшие интерпретации принципа *lex talionis* не только оставили лишь государству функцию кары, включая такие принципы, как неотвратимость, соразмерность и своевременность наказания, но и охватывают идеи исправления и реабилитации. Однако нарушением принципа адекватности наказания являются приговоры А. Брейвику, убитому в 2011 г. 77 детей (21 год тюрьмы), и режиссеру Х. Вайнштейну (23 года заключения за давние случаи харрасмента в 2017 г.).

Народ России всегда боролся за справедливость: еще в 12 в. в «Слове о полку Игореве» говорится о справедливости, равенстве и братстве. В Русской Правде, Правде Ярославичей, Поучении Владимира Мономаха (11–12 вв.) и Молении Даниила Заточника (13 в.) начинают формулироваться сходные идеи и регулируются исходящие из этого нормы. В 15–16 вв. нестяжатели боролись за равенство и справедливость. В это же время Иван Пересветов в «Сказании о царе Константине», Матвей Башкин и Феодосий Косой в своих учениях выступали против рабства и закабаления, т.е. за свободу всех людей. В самой крестьянской общине были заложены тренды *трудового распределения* и *возмещающего перераспределения*: при социальном бедствии в семье за нее осуществляли выплаты, помогали. Эта **круговая порука** имела и *социально обеспечивающий* характер: если в многодетной семье заболел кормилец, то община скидывалась помочь. Это не свобода, конечно, но при нашем климате, почве и геополитическом окружении и в условиях сосредоточения основной ценности на тогдашнем селе – земли – в руках духовенства, помещиков и царской семьи главной является не свобода, а взаимопомощь, возмещающая справедливость.

История России была богата войнами крестьян и казаков, боровшихся против крепостного права за социальное равенство и справедливость, выступали за свободу и против внеэкономического принуждения декабристы (Пестель, Рылеев, С. Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский), революционные демократы (Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Огарев, Герцен, Тухай), народники и марксисты.

В условиях постмодерна звучат попытки совмещения либерализма и ценностей справедливости. Такова, например, индивидуалистическая теория распределительной справедливости, предложенная Дж. Ролсом (США), обосновывающим неразрывность справедливости и равенства. Ролс дает такое определение: «Все социальные ценности – свобода и возможность, доход и богатство, основания чувства собственного достоинства – должны рас-

пределяться поровну, за исключением тех случаев, когда неравное распределение какой-либо из этих ценностей или всех осуществляется ко всеобщей выгоде». Он приводит два примера. ««Ко всеобщей выгоде» было бы законодательство, запрещающее владение огнестрельным оружием; вместо этого в обществе существует неравное распределение огнестрельного оружия в пользу полицейских сил для поддержания равной для всех безопасности жизни». Второй пример: ««ко всеобщей выгоде» было бы запрещение вождения мотоцикла молодым людям, не достигшим определенного возраста. В обоих примерах между личной свободой и социальной справедливостью существует напряжение» [7]. Стремится соединить справедливость с еще большей свободой Р. Нозик, по мнению которого нет свободы без частной собственности, прав человека и самоопределения. Но минимизация роли государства, когда оно не мешает личной свободе, и делает его справедливым [8]. Тем самым одни авторы согласуют социальную справедливость с равенством, а другие – со свободой.

Обобщая, скажем, что **социальная справедливость** (*принцип равным за равное*) – такая ценность, при которой существуют два компонента (не полностью относящиеся к одним и тем же людям):

Первый компонент справедливости – когда равными считаются деяния (а не сами люди). При этом, назовем его *деятельностным*, подходе справедливость – это *адекватное воздаяние за деяние (в труде, в преступлениях)*. На Западе и в СССР распределение благ было в целом соотносено с количеством и качеством труда, за исключением западной олигархии и, частично, советской номенклатуры (и элементами радикального эгалитаризма в обеих системах). Это золотое правило справедливости, которое разработал еще Иисус: «Каждому воздастся по делам его». Принципами адекватности являются соразмерность, неотвратимость (обязательность) и своевременность (оперативность) воздаяния за деяния. В то же время в современной России производительность труда в целом вдвое ниже западной, а размер оплаты труда – на порядок меньше (хотя цены не настолько различны); это явное нарушение адекватности.

Второй компонент, обозначим его как *персоналистский*, – когда равными признаются именно люди вне зависимости от того, способны ли они трудиться. В этом плане справедливость – добавление недостающего до *достойного* человеку уровня и качества жизни, возмещение андерклассу и иным видам социально слабых страт, т.е. *социальное обеспечение тех, кто не способен трудиться*. В СССР социальное обеспечение было намного более развито, чем на Западе, даже когда у последнего заработали практики социального государства и *welfare state*. Всегда работала половина населения: в СССР жило 280 млн. чел. (а ра-

ботало 140); в России – 146 млн. (а работают св. 70 млн.). Вторая половина населения (дети, пожилые, больные, матери, ухаживающие за детьми) – это тоже люди, имеющие все права, включая право на определенное благосостояние. В РФ сохраняются отдельные элементы такого социального государства (бесплатная медицина и т.д.), утрачиваются другие (повышен пенсионный возраст, минимальная зарплата лишь недавно стала не меньше ОПМ и др.). В целом, СССР был на первом месте в мире по доле социальных расходов. В этом плане страны Запада делятся на три категории: 1) это страны, где социал-демократы всегда или почти всегда у власти, т.е. ФРГ, Австрия, Швейцария и Скандинавия доля социальных расходов выше, чем в иных странах Запада; 2) страны, где социал-демократы часто у власти (Франция, Англия, Испания), тут эта доля ниже; 3) страны, где не бывает социал-демократов у власти и потому ниже всего доля социальных расходов (США и Япония). Россия среди развитых стран теперь не на первых местах (см. табл. 1).

Братство имеет и **внешнеполитический** характер. В этом случае оно называется солидарностью, **интернационализмом** – это невмешательство, равноправие и взаимопомощь разных этносов, стран, рас и цивилизаций. Тем самым это признание равных прав и интересов государств, независимо от их размеров, экономики, обороны и пр., т.е. имплементация второго компонента Справедливости. Различие между Западом и Россией и тут определяется разницей в их географии и истории.

1) **Признательность** и благодарность свойственны российской цивилизации, россияне благодарны Англии и США за ленд-лиз и второй фронт; а на Западе такого нет, «западники» не признательны России за недопущение монгольского ига в Европу, за освобождение ее от Наполеона, Гитлера и пр., вплоть до денацификации Украины (и даже не признают этого).

2) Нравственные различия, в России реализуется не только равноправие народов, их равенство, выравнивание, но и высокая **восприимчивость** культуры. У нас есть камчадалы (помесь айнов и казаков-первопроходцев), живут на Камчатке, Курилах, а на Хоккайдо японцы с айнами не

смешиваются, айны остаются де-факто рабами, не имеют даже права на гражданства, а в России все перемешались, пережились друг с другом. В США нет смешанной расы индейцев с англосаксами. Политика Черчилля привела к такому голодомору в Бенгалии, что со сталинскими репрессиями сравнивать некорректно, на Западе к другим народам (в частности, к азиатам) и ныне относятся очень высокомерно. Министр иностранных дел Англии маркиз Дж. Керзон с досадой писал: «Русский братается в полном смысле слова. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами» [13]. Каждый грамотный россиянин воспринимает любого талантливое западного творца как своего, с удовольствием читая западные романы, смотря западные картины и т.д. Оценка чужой культуры показывает **высокомерие Запада**: всех осуждают, и Достоевского, и Чехова, и Грибоедова (о чем говорит запрет на их постановки в 2022 г.) и т.д. Тем самым на Западе глобализация превращается в вестернизацию, которая является синонимом американизации, основанной на цивилизационном расизме, вере в гегемонию англосаксонских стран: «золотой миллиард» должен господствовать над остальными шестью миллиардами.

3) Именно стремлением к **возмещающей справедливости** вызваны последние действия России на мировой арене с целью восстановления суверенитета всех государств, возрождения их шансов для защиты своих интересов. Парадоксально, что под флагом справедливости Запад часто проводит обратные процессы неокolonизации (кровавые перевороты, уничтожение целых государств), а внутри своих стран и в отношении России реализует **культуру отмены**, в частности, демонизации нашей страны. Эта *cancel-culture* является одним из способов осуществления социального контроля в обществе. Таких способов несколько; это культуры, основанные на различиях в субъекте социального контроля: а) культуру страха, при которой поведение человека контролируется государством; б) культуру стыда, в которой девиации пресекаются обществом; в) культуру вины (или совести), основанную на внутреннем самоконтроле самого индивида; г) их симбиоз в виде культуры отмены. Поясним это.

Таблица 1

Социальные расходы (без социального страхования) в % к ВВП [9–12]

№	1980	1990	1999	2005	2015	2020
1	Россия 26,0	Франция 26,4	Франция 28,2	Швеция 34,2	Франция 34,8	Франция 31,1
2	Швеция 23,2	Швеция 24,0	Швеция 28,1	ФРГ 25,7	Италия 33,1	Италия 27,6
3	Франция 23,2	ФРГ 22,8	Италия 22,7	Франция 25,6	Англия 29,8	Россия 26,5
4	ФРГ 20,5	Италия 22,3	ФРГ 22,0	Англия 20,4	ФРГ 27,7	Швеция 26,0
5	Италия 18,4	Россия 17,0	Япония 17,6	Италия 18,4	США 24,6	Германия 25,4
6	Англия 13,9	Англия 15,0	Англия 16,8	Россия 16,1	Россия 22,4	Япония 22,3
7	Япония 12,0	Япония 12,9	США 13,9	США 14,2	Япония 21,8	Англия 20,5
8	США 11,9	США 12,4	Россия 12,7	Япония -...	Швеция -...	США 18,2

В культурах *вины* (guilt-cultures) социальный контроль действует через внутренние санкции (совесть), а в культурах *стыда* (shame-cultures) – через общественные угрозы их личной репутации и чести и статусу и престижу их семьи и иных родственников. Поэтому отклонение от коллективных норм влечет за собой строгие семейные санкции. Стыд как механизм социального контроля может действовать только в первичных группах, где преобладают полная социальная транспарентность и взаимодействие («лицом к лицу»). Тем самым эта культура характеризует скорее сельский, нежели городской образ жизни. Добавим, что культура стыда, в отличие от культуры вины, основана на весьма жестких санкциях. Так, в русской общине первое нарушение принятых норм сразу же становилось известным главе большой семьи и заканчивалось «уроком» – поркой нарушителя, независимо от социального статуса последнего. Повторное нарушение оборачивалось остракизмом девианта. Третье вело к изгнанию («неисправимого») из общины, вследствие чего изгой терял какой-либо социальный статус (собственность, престиж), а часто и жизнь в результате суицида, ибо ни в какую иную общину его брать не могли.

Представляется необходимым также выделить культуру страха в противовес культурам стыда и вины. Общественное сознание, замороженное страхом за свою жизнь, безопасность, свободу и собственность, очевидно, более нездорово, чем иные. Можно назвать два важнейших фактора развития культуры страха:

1) Культура страха формируется деспотическим или тоталитарным государством, где сдерживающим фактором девиации и диссидентства является страх перед санкциями государства. Поэтому, как правило, в тоталитарном государстве резко падает уровень организованной преступности и преступлений против государства (краж государственной собственности, убийств должностных лиц, беловоротничковой преступности и др.). Тем самым произвол криминального государства подавляет незаконное насилие частных лиц, как и иную частную инициативу. Неслучайно мафия при Муссолини ушла в тень, а затем помогала американцам в уничтожении фашистского режима.

2) Другим фактором развития культуры страха становится противоположный процесс чрезмерного ослабления силы государства – в период разрухи, гражданских войн, многовластия, разрушения старых государственных форм, прямой криминализации последних, аномии сознания. В этих условиях растет страх перед поднимающим голову незаконным насилием отдельных лиц и шаек, не встречающим должного отпора со стороны государства. Для преодоления культуры страха необходимо подорвать значение названных факторов: демократия, основанная

на достаточно сильной государственной власти, способной пресекать незаконное насилие частных лиц, коррупцию и криминализацию в своих рядах, является необходимым условием для перехода к культуре вины и стыда.

Модернизацией, симбиозом предыдущих культур стала **культура отмены** (cancel-culture) – возникшая в США и Европе форма социально-политического остракизма, при которой человек, группа страна подвергаются осуждению и тотальному бойкоту в интернете и реальной жизни. Онлайн-словарь *Dictionary.com* определяет ее как «прекращение поддержки («отмену») публичных фигур и компаний после того, как они сделали или сказали что-то, что считается возмутительным или оскорбительным» [14]. Последствия могут быть весьма драматическими. Неслучайно Д. Трамп сравнивает («культуру отмены») с «тоталитаризмом, политическим оружием, используемым для наказания и унижения несогласных, отнимая у них работу и заставляя подчиняться» [15]. Соединение всех названных культур в культуре отмены призваны сокрушить человека, группу, государство. Так, Зеленский поблагодарил компанию Meta за разрешение публиковать призывы к насилию в отношении россиян, в продолжение этого министр обороны Британии поддержал уже военные удары по территории РФ. Часть «нашего» шоу-бизнеса также предпочла «отменить» Россию, т.к. выбор между отменой совести и отменой культуры (слова критика А. Долина) неизбежно превращается в отмену совести.

Культура отмены является обоюдоострым оружием, служащим как для укрепления демократии, так и для ее деградации. Так, ущемление прав многих «биологических» меньшинств в пользу решения вопросов по большинству вызывает к жизни соответствующие формы протеста (радикальные формы феминизма и экологизма, ЛГБТ, ВЛМ, «поколения снежинок», боди-позитива, веганства и пр.). Но достижение ими победы возможно лишь (1) при превращении этих групп интересов в группы давления и при их объединении в движение social justice warriors, численно преобладающее над прежним большинством (в США над WASP) и (2) при захвате ими СМИиК, соцсетей и включения ими процедуры *cancel-culture*. В этих условиях нетерпимость экс-меньшинств также нарушает принципы демократии и ведет к новой диктатуре.

В целом, после анализа социальной аксиологии демократии, отставив в сторону вопросы геополитики, можно поставить вопрос о коллизии между институциональными ценностями (особенно наиболее отошедшими от социальных – например, государственности) и сугубо социальными ценностями Модерна (к примеру, правами человека). Международное и государственное право не до конца выработало механизмы их совмещения, тем не менее заложило фундамент для последнего. В при-

нятых в международном праве определениях геноцида, агрессии, ирредентизма, сецессии, деколонизации и др. нельзя найти однозначной оценки тех или иных политических явлений. А из такой оценки вытекают и ответные действия: если одни акции признаются нарушением прав, гуманитарной катастрофой, то в ответ часто используются «гуманитарные интервенции», не признаваемые агрессией, т.е. в этом случае права людей ставятся выше государственности. К сожалению, оценка зачастую определяется политической конъюнктурой. Поэтому канцлеру Шольцу смешно, когда геноцидом назвали происходившую на Украине дискриминацию языка, религии, иных этнических прав и истории русских и даже их уничтожение. США договорились до объявления геноцидом военных действий России в 2022 г., хотя их союзники отвергают данную оценку. Одновременно студенты Хьюстона прерывают речь посла США в ООН, скандируя «Nikki Haley, you can't hide! You're enabling genocide!» [16].

В то же время можно выявить следующие базовые подходы к согласованной мировым сообществом оценке названных феноменов:

1. Действует принцип **социальной справедливости**, по которому воздаяние должно быть адекватно деянию «провинившейся стороны». Прежде всего справедливость касается базовых прав: на жизнь, равноправие. В отношении иностранцев это означает следующее: конечно, убийство одного американца может быть поводом для вторжения США, но в иных случаях считается, что лишь массовая гибель (даже лиц с двойным гражданством) может стать таким спусковым механизмом и основанием для ответного вторжения (Грузия, 2008 г.).

2. Что касается «своих» граждан, то мотивом и основанием войны/вторжения способна быть продолжительная комплексная дискриминация значительного сегмента населения, (см. определение геноцида), особенно родственного соседям, поэтому однозначно негативно оценивается именно геноцид, но не любое секторальное ущемление прав, тем более отдельных индивидов (в этом случае права выше государственности; Украина 2022 г.).

3. Дифференцирована оценка комбатантов, террористов и партизан, наемников и добровольцев, разных видов сецессии и ирредентизма.

4. Процедура деления страны должна быть легальна, верифицируема и демократична.

Поэтому *сепаратизм* как стремление к отсоединению от государства нельзя смешивать с национально-освободительным движением (см. список колоний ООН) или с любым стремлением частей страны выйти из нее. Например, Украина *незаконным и недемократическим* (в марте 1991 г. жители Украины проголосовали за сохранение СССР) способом была выведена из состава СССР, а Крым

из состава Украины – законно и в ответ на националистический вооруженный переворот. По Закону СССР, выход союзной республики был возможен, если: а) установлен срок в 5 лет между 2 референдумами с прямым вопросом о выходе, б) решены все финансовые и ресурсные проблемы, в) разрешен территориальный вопрос (все автономии голосуют на референдумах отдельно и определяют свою судьбу сами), г) решена проблема разделенных народов (например, русского, осетинского). Поэтому в 2014 г. и не было аннексии Крыма Россией как отделения части страны с присоединением к другой без четко выраженной воли народа, ибо Крым в 1991 г. без референдума был выведен из состава СССР. И наоборот, ГДР была *аннексирована* ФРГ, ибо не был проведен референдум. Сецессия как выход из состава государства остается весьма распространенным феноменом: так, Бангладеш вышел из состава Пакистана; Эритрея – из Эфиопии; Южный Судан – из Судана; Косово – без референдума из Сербии (тем не менее признан частью Запада), Крым и Донбасс – путем референдума из состава Украины.

Справедливость (в частности, законность и демократичность) процедуры и была одним из главных мотивов поддержки народом России событий в Крыму в 2014 г. Наш репрезентативный опрос населения РТ (опрошено 1480 респондентов) в 2019 г. показал, тем не менее, наличие известной корреляции этнической и этногосударственной идентичности. «Русская весна» затронула и Татарстан, приведя к определенному ментальному реваншу русских, считавших себя в период индигенизации кадров в РТ ущемленной категорией. Важным маркером ирредентизма русских стало отношение к присоединению Крыма. К примеру, «Безусловно положительно» и «Скорее положительно, чем отрицательно» относятся к данному факту 44,6% и 34,2% респондентов, соответственно (50,4% и 29,6% русских, 39,2% и 38,5% татар, в той же последовательности). «Скорее отрицательно, чем положительно» и «Безусловно отрицательно» к этому процессу относятся, соответственно, 4,4% и 2,3%. Заметна прямо пропорциональная зависимость категорически положительных ответов с повышением возраста опрошенных: от 33,3% среди юных до 62,3% у пожилых. В целом, мы видим сохранение подъема русского этнического самосознания после «Русской весны» и, скорее всего, этот реверсивный процесс будет стабильным [17].

В сложных государствах этнонационализм и этногосударственность неизбежно, справедливо и одинаково легитимно ведут к цепной реакции сецессии, к продолжению фрагментации (когда отделение Хорватии, Словении, Боснии вынуждает к отделению сербских краин). Сопутствующий вопрос связан с *ирредентизмом*, воссоединением, стремлением к объединению в одном государстве всего

этноса, проживающего в смежных государствах. Он считается справедливым и законным, когда людей дискриминируют в соседних странах: таковы нынешняя юго-восточная Украина, населенная подвергающимися дискриминации и геноциду русскими, Южная Осетия, незаконно включенная в состав незаконно вышедшей из СССР Грузии в 1991 г., Нагорный Карабах, Саар, незаконно вышедшая из СРСИЧ часть Косово с дискриминируемыми властями сербами; сербские анклавы в Боснии-Герцеговине, Хорватии и др. И о *комбатантах*: хотя в последнее время это понятие расширилось, но сохранились различия между *террористами* и *партизанами* в их целях (у террористов – фобократия, у партизан – освобождение своего народа) и применяемых средствах (у первых – массовое убийство мирных жителей, у вторых – уничтожение армии врага, когда гибель мирных жителей является нежелательным сопутствующим фактором). Так проявляется принцип справедливости на мировой арене.

Подводя итог анализу социальных основ, критериев и измерителей демократии в серии статей [1-3], необходимо подтвердить, что таковыми являются как институциональные ценности, заявленные в эпоху Античности и разработанные в период Возрождения, так и ценности эпохи модерна, поддающиеся квантификации и верифицированию. Все эти ценности вступают в противоречие с господствующей трактовкой демократии (как и иных типов политических режимов), отождествляющей содержательную сторону демократии (режима) и ее формальную сторону (политическую систему), что не является строго научным. Аксиологический подход является более комплексным и, в то же время, дифференцированным и позволяет наложить на него как на матрицу, на «идеальный тип» основные виды политических режимов современности (19-21 вв.) с целью выявления степени приближения последних к компонентам подлинной демократии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев В.А. Социальные основы политического режима // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – №1. – С. 4–11.
2. Беляев В.А., Ахметшина А.А., Сибяева Г.Р. Институциональные ценности демократии vs феминации, social justice warriors, BLM и «поколения снежинок» // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №3. – С. 12–18.
3. Беляев В.А., Ахметшина А.А., Сибяева Г.Р. Социальные ценности демократии и их измерители //Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – №3 – С. 19–25.
4. Шитов А. Своя правда: как американцы представляют себе честность и справедливость. – URL: <https://tass.ru/opinions/8451583>. Доступ своб. Дата обращ. 27.04.2022.
5. Библия. Ветхий Завет. – URL: <https://planeta.one/bible/v.htm>. Доступ своб. Дата обращ. 18.05.2022.
6. Библия. Новый Завет. – URL: <https://planeta.one/bible/n.htm>. Доступ своб. Дата обращ. 18.05.2022.
7. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск. Изд-во НГУ, 1995. – 536 с.
8. Нозик, Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик ; Роберт Нозик ; пер. с англ. [Б. Пинскера]. – Москва: ИРИСЭН, 2008.
9. These countries spend the most, and the least, on social benefits. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/social-spending-highest-lowest-country-comparison-oecd-france-economics-politics-welfare>. Доступ своб. Дата обращ. 27.04.2022.
10. Social Expenditure Database (SOCX). – URL: <https://www.oecd.org/social/expenditure.htm>. Доступ своб. Дата обращ. 27.04.2022.
11. Расходы на социальную политику в России. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5583117>. Доступ своб. Дата обращ: 27.04.2022.
12. Social expenditure (SOCX). – URL: https://www.researchgate.net/publication/347999506_Social_Expenditure_SOCX_Update_2020. Доступ своб. Дата обращ: 27.04.2022.
13. Кожин В.В. Россия как цивилизация и культура. – Москва: Институт русской цивилизации, 2012. – 1065 с.
14. What Does Cancel Culture Mean? – URL: <https://www.dictionary.com>. (date of treatment – 27.04.22).
15. Dale D. A list of people and things Donald Trump tried to get canceled before he railed against 'cancel culture'. CNN. https://www.reddit.com/r/politics/comments/hn1x84/a_list_of_people_and_things_donald_trump_tried_to/ Дата обращ. 1.08.2020.
16. Кусьнеж А. Ты потакаешь геноциду. – URL: <https://jrgazeta.ru/tyi-potakaesh-genotsidu-studentyi-hyustonskogo-universiteta-osvistali-nikki-heyli/> Дата обращ. 23.04.2022. Доступ своб.
17. Беляев В.А., Ахметшина А.А. Генерационная специфика языковой и этногосударственной политики в полиэтничном обществе // SocioTime. – 2019. – № 2(18). – С. 85–95.

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович, д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им. А.Н. Туполева.

E-mail: vlad_belyaev@list.ru

Сибяева Гульназ Рашитовна, к.э.н., доцент, кафедра информатики и информационно-управляющих систем, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru

Малышева Елена Вячеславовна – к.с.н., доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им. А.Н. Туполева.

E-mail: helena8702@mail.ru

Belyaev V.A., Sibaeva G.R., Malysheva E.V.

FRATERNITÉ AS ONE OF THE CRITERIA OF DEMOCRACY VS CANCEL-CULTURE

Abstract. The article substantiates such axiological criteria of a democracy as value "Fraternité" including Social Justice and Internationalism. Between indicators of inner justice authors enter indexes of social expense's proportion in selected countries. In the article other kinds of internal and external social justice, the ratio of justice and legality, including international law, are considered. Authors justify incompatibility of democracy and cancel-culture` dictatorship. The latter is interpreted as symbiosis cultures of shame, guilty and fear.

Keywords: "Fraternité" as Social Justice and Internationalism, justice as an adequate retribution for deeds and as a social security, index of social expenses` proportion as a social justice` meter, Cancel-culture.

Literature

1. Belyaev V.A. Social Basics of the Political Regime // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2021. – №1. – P. 4–11.
2. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Institutional Values of Democracy vs Feminazi, Social Justice Warriors, BLM and "Snowflake Generations"// Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2022. – №3. – P. 12–18.
3. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Social values of democracy and their measurers // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2022. – №3. – P.19–18.
4. Shitov A. His own truth: how do Americans imagine honesty and justice. – URL: <https://tass.ru/opinions/8451583> (date of treatment – 27.04.22).
5. The Bible. The Old Testament. – URL: <https://planeta.one/bible/v.htm>. (date of treatment – 18.05.22).
6. The Bible. The New Testament. – URL: <https://planeta.one/bible/n.htm>. (date of treatment – 18.05.22).
7. Rawls D. Theory of justice / Edited by V.V. Tselishchev. Novosibirsk. NSU Publishing House, 1995. – 536 p.
8. Nozick R. Anarchy, state and utopia. Basic Books, Inc. A Member of The Perseus Books Group, 2008. – 424 p.
9. These countries spend the most, and the least, on social benefits. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/social-spending-highest-lowest-country-comparison-oecd-france-economics-politics-welfare/> (date of treatment – 27.04.22)
10. Social Expenditure Database (SOCX). – URL: <https://www.oecd.org/social/expenditure.htm> (date of treatment – 27.04.22).
11. Spending on social policy in Russia. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5583117>. (date of treatment – 27.04.22)
12. Social expenditure (SOCX). – URL:https://www.researchgate.net/publication/347999506_Social_Expenditure_SOCX_Update_2020. (date of treatment – 27.04.22)
13. Kozhinov V.V. Russia as a civilization and culture. – Moscow: Institute of Russian Civilization, 2012. – 1065 p.
14. What Does Cancel Culture Mean? – URL: <https://dictionary.com>. (date of treatment – 27.04.22).
15. Dale D. A list of people and things Donald Trump tried to get canceled before he railed against 'cancel culture'. CNN. https://www.reddit.com/r/politics/comments/hn1x84/a_list_of_people_and_things_donald_trump_tried_to/ (date of treatment – 01.08.20).
16. Kusnezha A. You're enabling genocide. – URL: <https://jgazeta.ru/> (date of treatment – 27.04.22).
17. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A. Generation specificity of language and ethnical state policy in a poliethnic society // SocioTime. – 2019. – № 2(18). – P. 85–95.

Authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N. Tupolev.

E-mail: vlad_belyaev@list.ru

Sibaeva Gulnaz Rashitovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University.

E-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru

Malysheva Elena Vyacheslavovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev.

E-mail: helena8702@mail.ru